

То, что сказал Фань Чжуо, заставило Нин Руи громко ахнуть!

Это было правдой отец и сыновья семьи Фань выглядели привлекательно, но, несмотря на то, что как Фань Ци, так и Фань Чжуо были красивы, внешность Фань Чжуо, тем не менее, находилась на ступеньку выше, и его черты лица отличались от черт отца. Однако Фань Цзинь был очень похож на Фань Ци, когда тот был моложе.

В связи с этим, хотя Нин Руи когда-то заинтересовался этим вопросом, Фань Ци только пошутил по этому поводу и небрежно отмахнулся.

Нин Руи очень хорошо знал Фань Ци и понимал, что он не склонен лгать. К этому добавился тот факт, что он верил, что никто не будет настолько глупым, чтобы назвать чужого ребенка своим собственным, объявив своего собственного родного сына приемным.

Нин Руи решил, что ни один здравомыслящий человек не будет делать что-то подобное, и поэтому он никогда не сомневался в словах Фань Ци.

Но он забыл одну вещь. Его старший товарищ, в определенном смысле этого слова, был человеком, который мог быть чрезмерно праведным. В определенных исключительных обстоятельствах он был способен на столь экстремальный поступок.

Напоминание Фань Чжуо просветило всех людей в академии. Они внезапно осознали, что Фань Цзинь действительно был очень похож на Фань Ци, в то время как Фань Чжуо не разделял их сходства.

Фань Чжуо продолжал говорить: «В то время моя семья попала в беду и они были убиты. Мне очень повезло, что я встретил моего приемного отца, который забрал и вырастил меня. Я был слаб и всегда болел. Отец пожалел меня, потому что я был молодым и очень хилым. Кроме того, если бы меня заклеили как приемного ребенка, отец боялся, что надо мной будут издеваться. Затем отец скомпрометировал своего собственного сына и объявил его приемным, а мальчик, с которым у него не было никаких кровных связей, стал голубем в гнезде сороки, заняв место его настоящего сына. Все эти годы отец относился ко мне как к родному, и мой старший брат все это время знал, что я занял его законное место. Но он не произнес ни единого слова жалобы и даже присматривал за мной на каждом шагу. Вот почему я действительно не могу понять, зачем старшему брату убивать моего отца ради должности, которая всегда принадлежала ему. Дядя Нин, вы можете сказать мне причину?»

Объяснение Фань Чжуо привело к тому, что Нин Руи был очень озадачен его словами. Нин Руи хотел опровергнуть Фань Чжуо, чтобы подтвердить свою версию.

Но когда Фань Чжуо раскрыл свое происхождение прямо перед всеми учениками академии, Нин Руи обнаружил, что преступление, которое он насильственно свалил на голову Фань Цзиня, внезапно превратилось в одну большую шутку!

Если Фань Цзинь знал, что он был биологическим сыном Фань Ци, то здоровье Фань Чжуо, независимо от того, было ли оно плохим или хорошим, не годилось на роль мотива преступления, и не оказало бы абсолютно никакого влияния на то, сможет ли он взять в свои руки бразды правления Академией Зефир! Это также означало, что у Фань Цзиня не было причин так рисковать, чтобы убить Фань Ци!

Нин Руи застыл на месте. Все ученики и учителя начали собираться в группы, перешептываясь

между собой. Их тихий шепот сопровождался вопросительными взглядами, пристально смотрящими на Нин Руи.

Это был первый раз, когда Нин Руи чувствовал себя так неловко, когда на него устремились так много пронзительных взглядов. Ему казалось, что эти взгляды стали горящими дырами в его теле, причиняя ему мучительную боль!

«Тебе нужна причина, чтобы убить? Даже когда речь об отце и сыне, одно гневное слово, в минуту ярости, и непреднамеренное убийство было бы совершенно возможным, не так ли?» Гу Ин, молча стоявший в стороне, внезапно заговорил. Его руки были скрещены на груди, когда он слегка приподнял подбородок. Он выглядел совершенно невозмутимым, глядя на Фань Чжуо, и был совсем не впечатлен его словами.

Фань Чжуо повернулся, чтобы спокойно посмотреть на Гу Ина. Под спокойным и невозмутимым выражением его лица скрывалась жестокая убийственная волна ярости.

Этот человек убил его отца!

«Было ли это непреднамеренное убийство или Фань Цзиня подставили, я не думаю, что ты в состоянии решить этот вопрос, не так ли?» Фань Чжуо иронично возразил.

«У нас здесь есть свидетель, который видел своими глазами, как твой брат держал в руке оружие убийства, которое убило твоего отца. В то время в офисе находились только твой брат и Фань Ци. Если это не он, кто еще это может быть?» Гу Ин ответил с улыбкой.

Нин Руи внезапно пришел в себя и сразу же вытащил вперед стоявшего в стороне Глнчэн Лэя, чтобы он подошел прямо к Фань Чжуо.

«И все это было засвидетельствовано твоим собственным дядей Гончэном!»